Это словосочетание вместе с другими аналогичными: "исторический перелом", "трансатлантический раскол" и так далее, — всё чаще и весомее звучат не только в России, но и за рубежом в качестве общей оценки экономических, политических и прочих событий, происходящих сегодня на международной арене. Насколько подобные фразы соответствуют действительности? И если соответствуют, то в каком коридоре обстоятельств и, соответственно, в каком коридоре вероятных целей находится суммарный вектор наблюдаемых системных изменений? Ответы на эти вопросы исключительно важны потому, что наша страна с 2014 года вольно или невольно находится в центре данного процесса, выступая главным актором-антагонистом "однополярного мира", он же Pax Americana, он же — "империя доллара".

Александр НАГОРНЫЙ, Николай КОНЬКОВ

КОНЕЦ «ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА»

На пути к диалогу цивилизаций

В КОНЦЕ МАЯ тема кризиса нынешнего мирового порядка и возможного перехода к новому балансу сил наконец-то вышла в "фокусное пространство" глобальных массмедиа. Причиной тому стал целый комплекс взаимосвязанных факторов, прежде всего — "торговые войны", объявленные практически всему миру президентом США Дональдом Трампом, визиты бундесканцлерин Ангелы Меркель в Россию и Китай, XXII Международный экономический форум в Санкт-Петербурге и американо-северокорейские переговоры по прекращению ядерной программы КНДР.

ТРАМП И "ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ"

Несомненно, нынешние попытки Белого дома "монетизировать" глобальное лидерство Соединённых Штатов путём введения различных импортных пошлин, разрыва "атомной сделки" с Ираном, ужесточения санкций (не только против России, но и против других стран мира), а также расширить собственный экспорт с использованием мер политического шантажа, — играют ключевую роль в идущей на наших глазах трансформации мирового "стратегического пейзажа". Списывать эту активность на "хаотичного" и "непредсказуемого" лидера, каким пытаются выставить Дональда Трампа подавляющее большинство ведущих зарубежных массмедиа, подконтрольных противникам 45-го президента США, — глубокое заблуждение. Наоборот, его сенсационная победа не только над Хиллари Клинтон, но и над "традиционными" политиками-республиканцами была обусловлена востребованностью именно такого курса не столько снизу: "реднеками" из числа фермеров и рабочих, а также тающим, как вешний снег, "средним классом", — сколько ситуативным преобладающим большинством американских "верхов".

Смертельный удар по "империи доллара" был нанесен не извне, не какими-то внешними врагами, а изнутри — и в самом "сердце" этой империи, в Соединённых Штатах. Впрочем, в этом нет ничего нового и удивительного — как все мы помним, примерно то же самое случилось в Советском Союзе примерно тридцать лет назад. И это — результат не какого-то "суперзаговора" (хотя полностью отрицать или преуменьшать роль подобных субъективных факторов в истории нельзя), а вполне закономерных процессов, объективной "логики обстоятельств", которая "вдолгую" всегда оказывается сильнее "логики намерений".

Отвечая на вопрос, "что помешало" американцам избрать в ноябре 2016 года Хиллари Клинтон и спокойно продолжать взятый в начале XXI века курс на глобальное лидерство, обеспеченное "несвятой троицей" в виде доллара, авианосцев и средств массовой информации, мы рано или поздно придём к тому, что и то, и другое, и третье перестало быть реально доминирующей силой на мировой арене.

Первой "вылетела" военная составляющая. И случилось это 7 октября 2015 года вместе с залпом российских "калибров" по целям в Сирии из акватории Каспийского моря. После чего следующей "на очереди" вполне закономерно оказалась главная мировая валюта — доллар, который вот уже скоро 105 лет эмитирует Федеральная резервная система США. Времена, когда американский министр финансов Джон Конноли мог произнести сакраментальную фразу: "Доллар — это наша валюта и ваши проблемы", — прошли давно и безвозвратно. Доллар — уже не столько американская, сколько глобальная валюта (70% "баксов" обращается за пределами США), но зато он стал главной проблемой для Америки. Как отмечалось в опубликованном агентством "Синьхуа" комментарии по американо-китайским торговым переговорам, "торговый дефицит США не лежит в основе трений между двумя государствами: истинным виновником является монополия доллара США на мировом рынке и принудительное использование доллара для расчётов. США должны изменить свою валютную политику и избегать чрезмерного предложения доллара, допуская более широкое использование других валют — таких как юань и евро…" Проблема доллара состоит из двух взаимосвязанных компонентов: объёма "долларовой массы" в целом и номинированных в данной единице мировых долгов.

Люди, не понимающие сущности феномена денег, могут считать, что долги — это сущая ерунда, что деньги действительно можно создавать "из воздуха", эмитируя любые суммы любой валюты при помощи "печатного станка" или простой записи в серверах эмиссионных центров. Люди, скрывающие сущность феномена денег, утверждают, что это не так, поскольку рано или поздно приведёт к гиперинфляции и обрушению глобальной, национальной и т.д. (нужное — вставить) экономик. И то, и другое — мягко говоря, не соответствует действительности. Здесь нет ни смысла, ни места доказывать данный тезис (это тема для отдельной книги), укажем только на суть: неадекватная скорости и массе производства/потребления товаров и услуг скорость и масса увеличения числа тех или иных денежных единиц — путём их эмиссии или любым иным путём, — всегда и везде является перераспределением коммуникативных актов по отношениям собственности. А любая собственность — потому и собственность, что у неё существуют владельцы, пользователи и распорядители, чьи права на эту их собственность данные акты ограничивают, нарушают либо вообще отменяют. Эмиссия денежных единиц — это всегда передел и изъятие собственности в пользу эмитента. Бесследно и безответно такое не проходит. Кстати, совокупный мировой долг (государственный, корпоративный и частный) к началу 2018 года составлял около 220 трлн долларов, из которых свыше 70 трлн долларов, т.е. около трети, приходилось на совокупный долг США, в том числе на федеральный долг — 21,2 трлн долларов.

Так можно ли утверждать, что "Америка должна сама себе"? Разумеется, нет. Даже в "социалистическом" Советском Союзе долг собственника-государства перед собственниками-гражданами был "реструктурирован" — путём ликвидации государства — таким образом, что подавляющее большинство последних понесло катастрофические убытки и потери. А США, в отличие от СССР, — изначально представляют собой общество частных собственников. И одни собственники должны не "самим себе", а другим собственникам. Иной вопрос, кто является "кредиторами последней инстанции" и "конечными бенефициарами" эмиссии ФРС, которая за 2002—2016 финансовые годы составила, по разным оценкам, от 45 до 50 трлн долларов, всех центробанков мира — от 70 до 80 трлн долларов, вследствие чего федеральный долг США вырос почти на 15 трлн долларов. С учётом производных "финансовых инструментов" совокупная масса всех "мировых денег" составляет около 4 квадриллионов (4000 трлн) долларов — это уже 33,3 стоимости валового продукта всего человечества (по паритету покупательной способности, выраженной в долларах) в 2017 году.

Иными словами, по инициативе сил, контролирующих систему мировых центробанков, включая ФРС (в США эти силы выступают как Deep State, "глубинное государство"), все эти годы шёл глобальный передел собственности, но, когда данный процесс перешёл некую "границу", "горизонт событий", когда критическая масса собственников, недовольных идущим переделом, сформировалась не только в странах ОЭСР, но уже и внутри самих США, начал работать "фактор Трампа". 45-й президент США официально представляет тот "пул собственников", который связан с "реальным сектором" американской экономики (ВПК, энергетика и т.д.) и категорически не приемлет нынешнее положение дел, при котором чуть ли не 95% эмиссии ФРС идёт "мимо" них и, следовательно, де-факто используется против их прав и интересов.

Так или иначе, "зона доллара ФРС", видимо, достигла максимально допустимых для неё величин, и теперь начнёт сжиматься. С какого-то момента — не исключено, что в режиме коллапса.

ОСЬ "ПЕКИН — МОСКВА", НА ОЧЕРЕДИ — БЕРЛИН

В "нормальной" для Запада ситуации данный конфликт решался бы за счёт очередной внешней агрессии. Но нынешнее положение дел таково, что "цена вопроса" невероятно высока, а шансы на успех против любой реальной "крупной цели": будь то Россия, Китай, Европа или сама "империя доллара", — минимальны. Поэтому Трамп и К° пока вынуждены следовать политике "с миру по нитке". Что проблему кардинально не решает, но вызывает всё более жёсткую негативную реакцию у всех, кого данная политика затрагивает.

"Неоамериканизм" Трампа привёл к противостоянию со всем миром: торговые войны (Китай, Россия, ЕС и Япония), санкции (Россия, Иран и др.), валютные войны (Турция, Иран, Россия) и т.д. и т.п. Такой уровень напряженности очень опасен: он приведёт либо к полному взрыву в отношениях, либо к резкому повороту в поведении на 180 градусов… Трамп спровоцировал буквально всех (даже обычно уступчивых европейцев)", — пишет 28 мая на канадском сайте globalresearch.ca Алистер Крук из Фонда стратегической культуры, делая вывод: "Действия США толкают мир к многополярности". И это уже не точка зрения одиночек-"диссидентов" или даже каких-то групп аналитиков и экспертов, а уже вполне доминирующая в "евросообществе", почти официальная, позиция.

"Экономический национализм ведёт к войне", — так оценивает нынешнюю политику Вашингтона президент Франции Эммануэль Макрон. "Министр иностранных дел" Евросоюза Федерика Могерини (Италия) заявила, что "Евросоюз должен защищать свои интересы, поэтому… ЕС начнёт спор в ВТО и введёт дополнительные пошлины на ряд товаров из США", а её шеф, глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер (Люксембург), назвал 1 июня, когда начали действовать американские пошлины на сталь и алюминий, "плохим днём для мировой торговли", подчеркнув, что введение любым государством односторонних мер "совершенно неприемлемо, … когда речь идёт о мировой торговле". Министр энергетики ФРГ Петер Альтмайер, комментируя сделанное Германии предложение Трампа отказаться от реализации проекта "Северный поток-2" в пользу поставок сжиженного сланцевого газа из США, отметил, что "на данный момент американский газ всё ещё обходится слишком дорого", и если американское руководство ставит во главу угла собственные экономические интересы, оно "должно быть готово к тому, что европейские страны станут руководствоваться такими же принципами". Список недавних высказываний подобного рода можно множить и множить. Но самое главное — что от слов традиционные союзники США начали переходить к делам.

Кристина Лагард, Эммануэль Макрон и Синдзо Абэ: изоляция Путина в Царском Селе

Наиболее наглядно это можно видеть как раз на примере Германии. ФРГ, наряду с КНР, долгие годы являлась одним из главных бенефициаров режима "глобальной экономики", имея второй в мире крупнейший профицит торгового и платёжного баланса. Причём эти деньги шли не на улучшение уровня жизни в стране, не на решение демографических проблем, а на экономическую и политическую экспансию — по преимуществу, в "еврозоне", которую теперь всё чаще именуют "Четвёртым рейхом", но и за её пределами тоже. Имея подобные выгоды, немецкие элиты почти беспрекословно следовали в стратегическом кильватере у США. Но с приходом к власти в Вашингтоне Дональда Трампа ситуация принципиально изменилась.

С одной стороны, Германия в лице Ангелы Меркель была приглашена на кастинг роли нового политического лидера "глобального мира" — вместо "неправильного" американского президента в лице Дональда Трампа. С другой стороны, будучи главой фактически оккупированного в военном и информационном отношении государства, она не имела никаких реальных шансов этот кастинг успешно пройти. С третьей стороны, "засвет" её в таком качестве только усиливал вероятность того, что конфликт между "империей доллара" и "трампистами" будет решён за немецкий счёт — например, путём управляемого банкротства Deutsche Bank, на который, как в 2008 году — на Lehman Brothers, будут повешены "плохие долги".

Понятно, что перспектива стать "жертвенной коровой" для Америки немецкие "верхи" не устраивает — от слова "совсем". А единственным реальным выходом из нынешней ситуации для Берлина является только его присоединение к российско-китайскому стратегическому союзу, уже на деле доказавшему свою надёжность и эффективность. К тому же, КНР в 2017 году стала для ФРГ внешнеторговым партнёром номер один, отодвинув США на третье место (второе заняла Франция), а перспективы развития экономических отношений с Россией, в случае реализации проекта газопровода "Северный поток-2" и отмены антироссийских санкций, выглядят вообще грандиозными. Формирование геополитической оси "Пекин — Москва — Берлин" приведёт к не имеющему прецедентов в мировой истории объединению евроазиатского пространства. И недавняя, также беспрецедентная, российско-китайская "связка" поездок Ангелы Меркель свидетельствует о том, что данный процесс переходит из скрытой фазы в открытую.

Тем более, что ставший в одночасье знаменитым "сочинский букет", преподнесённый бундесканцлерин российским президентом, на "языке цветов" означает примерно следующее: "Мы вас долго ждали, очень рады и готовы учитывать все ваши интересы и пожелания", — разительный контраст с поведением Трампа, который на встречах с Меркель всячески демонстрировал нежелание разговаривать "на равных".

К процессу формирования оси "Пекин — Москва — Берлин", несомненно, имеет отношение и диалог Вашингтона с Пхеньяном по проблеме "денуклеаризации" Корейского полуострова: взаимодействие президента США Дональда Трампа с лидером КНДР Ким Чен Ыном демонстрирует всему миру, в том числе союзникам США, что независимый политический курс с "опорой на собственные силы" при поддержке Китая и России — один из наиболее эффективных вариантов взаимодействия с недавним "глобальным лидером".

РОССИЯ КАК МИРОВОЙ "ЦЕНТР СИЛЫ": ПРОЦЕСС ПОШЁЛ

17 тысяч участников XXII Международного экономического форума в российской Северной столице, 550 соглашений на сумму 2,365 трлн рублей (около 38 млрд долларов, то есть каждый гость ПМЭФ "привёз" с собой в среднем больше двух миллионов долларов), присутствие президента Франции Эммануэля Макрона, премьер-министра Японии Синдзо Абэ и главы МВФ Кристин Лагард, а также множества других представителей мировой политической и финансово-экономической "элиты", — всё это выглядит не просто окончательным признанием краха "изоляции и блокады" нашей страны со стороны "коллективного Запада", но, прежде всего, — признанием краха самого "коллективного Запада" во главе с США, то есть той внешнеполитической "матрицы", которая была включена в конце 2013 — начале 2014 гг. с целью "сломать" Россию, любой ценой отстранив от президентской власти Владимира Путина. И которую, несмотря на победу Трампа, на протяжении 2017—2018 гг. небезуспешно пыталась не только продолжать, но и расширять "империя доллара", сразу после избрания всячески диффамируя нового американского президента, прежде всего — как "агента Кремля".

Возникающий тренд лучше всего охарактеризовала британская газета "Гардиан", опубликовав 24 мая статью Агнуса Роксбурга, где говорится: "В течение следующих шести лет у нас нет выбора, кроме как работать с ним (Путиным. — **авт.**), … есть много областей взаимного интереса, по которым мы могли бы сотрудничать. Все конфликты заканчиваются либо победой, либо каким-то соглашением. Запад не собирается "бить" Путина, но мы можем хотя бы попытаться сделать следующие шесть лет чуть менее опасными". Эта позиция становится всё более распространённой среди представителей "санкционного" сообщества.

Немецкий еженедельник "Вельт" публикует беседу с небезызвестным американским экономистом Джеффри Саксом, в которой один из "крёстных отцов" рыночных реформ в России, критикуя политику Трампа, призывает Евросоюз "переосмыслить ситуацию с санкциями" и считает "мудрым шагом, если бы Брюссель и Москва обсудили вопрос о том, как в перспективе можно было бы продолжить деловое сотрудничество".

Тот же Жан-Клод Юнкер таким образом сформулировал свою позицию по отношению к России: "ЕС никогда не признает аннексию Крыма и конфликт на Донбассе", "мы не забываем о том, каковы наши различия и разногласия", но "эту травлю России надо прекратить", "мы должны вернуться… к нормальным отношениям с Россией", поскольку "есть так много отраслей, где мы можем сотрудничать в сфере исследований, инноваций и т.д…".

Речь в данном случае идёт вовсе не о "трансатлантическом расколе" — ситуация намного глубже и серьёзнее. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ в российской Северной столице — это не "трансатлантический раскол". И директор-распорядитель Международного валютного фонда Кристин Лагард, пусть она, как и её предшественник Доминик Стросс-Кан, — это не только "трансатлантический раскол". И в шутке Путина, который предложил Эммануэлю Макрону российские гарантии безопасности для Франции, — только доля шутки.

Нельзя сказать, что на XXII Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге состоялось окончательное утверждение России в качестве одной из "сверхдержав" современного мира, "центра силы" глобального уровня, но, как говорил лет тридцать назад по другому поводу Михаил Горбачёв, "процесс пошёл", и его вряд ли что-то сможет остановить.

Разумеется, реализация данного вектора движения не может быть идеально гладкой и беспроблемной: на этом пути будут и новые конфликты, и новые потери, и новые жертвы. Главные задачи российской власти в ближайшей, "путинской" перспективе: оптимизировать соотношение эффект/затраты. Внутри страны — это решение, под прикрытием созданного военно-стратегического "щита", социально-экономических и технологических задач, связанных с переходом к новому технологическому укладу; во внешней политике — расширение и укрепление противостоящего "империи доллара" нового миропорядка, основной осью которого является российско-китайский стратегический союз, с его "фрактальными проекциями" в региональные геополитические "треугольники".

Собственно, соответствующая программа действий, судя по содержанию "путинского суперуказа" от 7 мая 2018 года, выработана и сформулирована — вопрос только в том, что из неё, каким образом и когда будет реализовано на практике. Опять же, публично поставленные и реально решаемые задачи — это далеко не одно и то же, но главная функция подобного рода "манифестов" — обозначить примерный формат дальнейшего взаимодействия между властью и обществом. Социальная напряжённость в российском обществе, уже почти треть века находящемся в состоянии "необъявленной войны", реальные затраты на которую даже трудно оценить, приближается к критическим отметкам, и нужно любой ценой не допустить повторения ситуации 1917 года, когда, по словам Уинстона Черчилля, "её корабль пошел ко дну, когда гавань уже была видна… Все жертвы были принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена". Конечно, при этом о роли внешнего фактора, в том числе британского, в этой катастрофе ярый ненавистник России и "крёстный отец" холодной войны "коллективного Запада" против СССР умалчивает, но в данном случае эта "фигура умолчания" более чем красноречива. И есть основания считать, что идейным и политическим наследникам "британского бульдога" не удастся уже в третий раз, после трагедий 1917 и 1991 годов, праздновать свою победу "против России, на обломках России и за счёт России".

Подводя итоги этого по необходимости краткого обзора основных международных событий и тенденций последнего времени, мы можем констатировать, что геостратегическая ситуация в современном мире находится в непосредственной близости от "точки перелома" (она же — "точка бифуркации"). И если управляющие центры "империи доллара" до конца текущего года не решатся начать полномасштабную глобальную войну (а до промежуточных ноябрьских выборов в США вероятность такого сценария близка к нулю), "многополярный мир" станет неизбежной реальностью.

Мега Машина

НАКАНУНЕ своего визита в Австрию Владимир Путин ответил на вопросы ведущего австрийской телерадиокомпании ORF Армина Вольфа. Такая "информационная артподготовка" к событиям повышенной важности, особенно — в двусторонних отношениях нашей страны с её внешнеполитическими партнёрами, стала уже традиционным инструментом в дипломатическом рабочем арсенале президента РФ.

В последнее время Путин резко ограничил свои зарубежные поездки, и предстоящая встреча с федеральным канцлером Австрии Себастьяном Курцем является, скорее, исключением, подтверждающим общее правило. К тому же, сообщается о беспрецедентных мерах безопасности, которые будут предприняты в Вене, включая частичное закрытие и патрулирование воздушного пространства, ограничения уличного движения и т.д.

Не нам судить, насколько обоснованы все эти мероприятия, но очевидно одно: тот уровень ненависти к российскому лидеру, который "по нарастающей" демонстрируют многие западные политики и "силовики", вплоть до угроз физической ликвидации, игнорировать нельзя. Мы помним о той "охоте", которую вели западные спецслужбы и другие правительственные структуры против Фиделя Кастро (неудачную, но с несколькими сотнями попыток покушения), Уго Чавеса, Саддама Хусейна, Муаммара Каддафи и других неугодных им политических фигур. Но ни один из этих выдающих политиков, в отличие от Путина, не воспринимался как смертельно опасная угроза самому существованию "коллективного Запада". Последним таким "воплощением Зла (с большой буквы)" для этих "хозяев мира", если не ошибаюсь, был Иосиф Сталин. Так что "бережёного Бог бережёт".

Но ясно, что риски, и немалые, налицо, а значит — посещение Вены имеет мотивацию, которая перевешивает эти риски. Проливает ли свет на эту мотивацию состоявшееся путинское интервью?

Не исключено, что ключ к этому замку содержится в следующей фразе президента России: "Благодаря нашему сотрудничеству Баумгартен, а значит — и Австрия, стал самым крупным в Европе газовым хабом". Действительно, в 2017 году, отмеченном рекордным экспортом Газпрома "голубого золота" в Европу (193,9 млрд куб. м, что на 14,6 млрд куб. м, или на 8,1% превышает предыдущий максимум 2016 года) только через этот газораспределительный комплекс было прокачано свыше 40 млрд куб. м, или почти 20% всех поставок, с общей "ценой вопроса" (при средневзвешенных 196,7 долл. за тысячу "кубов") почти в 7,9 млрд долл. Данный маршрут работает с сентября 1968 года, то есть на протяжении почти полувека. Понятно, что за это время вокруг него сложилась определённая технологическая и финансовая инфраструктура.

Но проблема в том, что путь к Баумгартену лежал и лежит через Украину. А теперь, с реализацией альтернативных, в обход "майдануто незалежной" территории, проектов газопроводов — таких как "Северный поток-2" и "Турецкий поток", — планируемой совокупной мощностью 110 млрд "кубов" ежегодно, поток "голубого золота" из России в Австрию рискует стать едва заметным ручейком, а то и полностью пересохнуть, что неминуемо должно сказаться на отношениях между Москвой и Веной. Видимо, эта проблема окажется одной из центральных в повестке дня предстоящих российскому президенту переговоров в столице бывшей империи Габсбургов.

Но это только "первый слой" путинского визита. Не исключен вариант, при котором Себастьян Курц будет далеко не единственным и далеко не главным участником этих переговоров. Ведь следующим важным в смысловом отношении моментом интервью для ORF был ответ на вопрос об отношениях по линии Россия — ЕС и заинтересованности Кремля в расколе Евросоюза. В этой связи Путин сформулировал свою позицию так: "У нас нет никаких целей что-либо и кого-либо разделять в Евросоюзе. Мы, наоборот, заинтересованы в том, чтобы Евросоюз был единым и процветающим, потому что Евросоюз — наш крупнейший торгово-экономический партнёр. И чем больше проблем внутри Евросоюза, тем больше рисков и неопределённостей для нас самих… У нас торговый оборот со странами Евросоюза сейчас почти 250 миллиардов. Он упал в два раза, был — 400 с лишним миллиардов. Так… зачем нам раскачивать Евросоюз: нести какие-то дополнительные убытки, издержки либо недополучать возможную выгоду от сотрудничества с Евросоюзом? Наоборот, нужно наращивать взаимодействие…"

Ясно, что в этом, пока только предполагаемом, диалоге европейские политики, используя всю "санкционную" риторику: от "аннексии Крыма" до "дела Скрипалей", — попытаются обеспечить себе максимально выгодные стартовые позиции; и всё это также прозвучало в ходе данного интервью 4 июня. Впрочем, как и достаточно жёсткая реакция российского президента на попытку подобного информационного шантажа.

Александр МАСЛОВ

8—9 июня в канадском курортном городе Ла Мальбе пройдёт очередной ежегодный саммит лидеров государств "Большой семёрки". Впервые в истории этих встреч налицо жёсткая конфронтация между США в лице президента Дональда Трампа, с одной стороны, и Великобританией, Францией, Германией, Японией, Италией и Канадой — с другой. Показательно, что прошедшая 3 июня встреча министров финансов и центробанков G7 была ознаменована совместным заявлением шести традиционных союзников Америки, в котором выражалась "крайняя обеспокоенность и разочарование" в связи с решением США установить пошлины на импорт стали и алюминия из стран ЕС, а также Канады и Мексики.

Анатолий ВАССЕРМАН

ЗАПАДНЫЙ РАЗЛОМ

Экономические противоречия между Европой и США увеличиваются

ЕЩЁ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ УЛЬЯНОВ указывал, что политика — концентрированное выражение экономики, а не наоборот. И действия Трампа продиктованы не политическими, а экономическими соображениями. Он изначально объявил, что его цель — восстановление собственных рабочих мест в Соединённых Государствах Америки, и с тех самых пор движется именно в этом направлении, хотя ему заблокировали очень многие пути экономических реформ. И поэтому он вынужден делать агрессивные ходы, нарушая все ранее заключённые соглашения под лозунгом невыгодности этих соглашений Соединённым Государствам и тем самым подтверждая, что для него интересы Америки действительно превыше всего. Этим аргументом он вышибает доводы у своих противников, у всех, кому выгодна нынешняя система разделения труда; они не имеют возможности возражать всерьёз против его действий.

Трамп абсолютно прав, потому что нынешняя система глобального разделения труда зашла в тупик, и её демонтаж выгоден всем. Она зашла в тупик потому, что её создатели утверждали: рост производительности труда вследствие более высокой степени его разделения — это аксиома, которая работает при любых условиях. Но, на самом деле, это не аксиома, данный факт действительно имеет место, но только при вполне определённых условиях. И сейчас глобальное разделение труда привело к такому экономическому парадоксу: производительность труда в расчёте на одного работающего продолжает расти, но растёт она, в основном, благодаря повышению капиталоёмкости рабочих мест, то есть благодаря улучшению их технологической вооружённости. А вот в расчёте на одного живущего производительность труда падает буквально на глазах, поскольку всё большая часть живущих оказывается неработающими.

И поэтому сейчас надо возвращаться к классической системе разделения труда, когда каждая страна не сосредоточена на одном-двух видах деятельности, получающихся у неё лучше, чем все остальные, а сама делает всё, что может сделать, обращаясь к другим странам только за тем, что сама сделать не может. И лозунг Трампа о возвращении рабочих мест в Америку означает именно демонтаж нынешней глобальной системы разделения труда в целом, а в обозримом будущем — повышение благосостояния всего мира, просто благодаря тому, что каждый живущий окажется работающим. Это первое.

Второе. Для Соединённых Государств с очень давних пор — по сути, с того самого момента, как они вообще начали выводить рабочие места в регионы с дешёвой рабочей силой, — Европейский союз оказывается главной угрозой, поскольку та схема хозяйствования, что действует в мире сейчас, опирается на сотрудничество американских конструкторских бюро с китайскими, ну, или, скажем, вьетнамскими заводами. Соответственно, главная для американцев угроза — что будет, если те же китайцы перейдут на взаимодействие с западноевропейскими конструкторскими бюро. Ведь сейчас американцы получают от того же Китая колоссальные лицензионные отчисления, то есть плату за право производить американские разработки. А плата эта настолько велика, что самим американцам китайская продукция достаётся фактически бесплатно, а Китай навёрстывает своё, продавая эту же продукцию на других рынках.

Если западноевропейцы предложат Китаю лучшие условия: скажем, чуть уменьшат лицензионные отчисления, — то уже они будут получать китайскую продукцию дёшево, а американцам придётся платить за себя и за того парня. Поэтому одновременно с выводом рабочих мест начались различные формы американской экономической агрессии против Европейского союза.

А сейчас, когда американцы начинают восстанавливать свои рабочие места, для них западноевропейцы оказываются уже прямыми конкурентами. И, чтобы предотвратить эту конкуренцию, чтобы ухудшить экономические позиции Западной Европы, самый простой и надёжный способ — вынудить её пользоваться не трубопроводным газом, а сжиженным (СПГ). Дело в том, что по ряду серьёзных технических и физических причин транспортировка газа в сжиженном виде неизбежно многократно дороже транспортировки того же газа в сжатом виде по трубам. Да, американцы получат от поставок СПГ со своих сланцевых месторождений какую-то прибыль, но это, в общем-то, мелочь. А главное — то, что западноевропейцы будут пользоваться этим дорогим газом и, соответственно, вся их продукция резко подорожает. Именно ради этого Трамп требует перехода Западной Европы с российского трубопроводного газа на американский сжиженный. Тем самым он подрывает не только наши экономические позиции, но прежде всего — экономические позиции Европейского союза. И там прекрасно понимают, что переход с трубопроводного газа на сжиженный — это экономическое самоубийство для них. Поэтому в любом случае Западная Европа будет вынуждена работать с трубопроводным газом, поэтому будут "Северные потоки", поэтому будет "Турецкий поток". Более того, я даже не исключаю, что возобновится проект "Южный поток" через Болгарию, потому что для средиземноморских стран этот маршрут политически безопаснее, чем через Турцию. Но отказаться от трубопроводного газа из России (а другого нет просто физически) Западная Европа не может, если хочет остаться в живых.

В сложившихся обстоятельствах нам лучше всего не вмешиваться в происходящую на Западе борьбу. У обеих сторон есть действия, соответствующие нашим интересам, и мы можем спокойно говорить о том, что находимся вне зоны конфликта и поддерживаем любую деятельность, направленную на повышение уровня хозяйственной активности во всём мире. То, что сейчас на Западе оформились две противоборствующие группировки, нам никоим образом не может помешать — именно потому, что обе они, так или иначе, в разных фрагментах, делают то, что нам полезно. И нынешняя политика, когда Российская Федерация, с одной стороны, высказывается за сохранение экономического единства мира, а с другой — рассматривает это экономическое единство через призму поощрения производственной деятельности в любых местах мира, — этот формат нам достаточно выгоден, чтобы мы сохраняли именно такую позицию.